

Не научная, но довольно фантастическая поэма

Пару лет назад в читальном зале библиотеки попросил найти мне книжку Евгения Буравлева с поэмой "Земля". Некоторый ступор молодой девушки-библиотекаря, потом меня переспрашивают: "Может быть, Бурмистрова?" С трудом объяснил, что нужна книжка не нынешнего руководителя Кемеровской писательской организации поэта Бориса Васильевича Бурмистрова, а организатора и долгое время первого руководителя Кемеровской писательской организации Евгения Сергеевича Буравлева. Если уже библиотекари не помнят поэта Буравлева, то что уж говорить о нынешних молодых читателях...

В 2016 году исполняется 55 лет со дня первой публикации поэмы Евгения Буравлева "Земля". Хотя бы в преддверии этого юбилея хочется напомнить нынешним читателям об этом прекрасном поэте.

Для начала маленькая биографическая справка:

"Евгений Сергеевич Буравлев (1921 - 1974 гг.) родился в селе Гридино Калужской области в семье строителей-железнодорожников. Все годы детства и юности вместе с родителями перемещался со строительства на строительство. В первый класс пошел на Турксибе, окончил школу на станции Промышленная в Кузбассе. Незадолго до войны окончил Иркутское авиационно-техническое училище и до сорок пятого года служил в ВВС и инженерных войсках. При штурме Кенигсберга тяжело ранен. После войны работает в Полярной авиации Главсевморпути. Позднее работает на сооружении железной дороги Салехард - Игарка, затем дороги Новокузнецк - Абакан. В 1961 году заочно окончил Литературный институт, тогда же был принят в члены Союза писателей СССР. Несколько лет (со дня её создания) возглавлял Кемеровскую областную организацию Союза писателей РСФСР. Автор многих книг стихов".

Для Евгения Буравлева одной из главных тем поэзии был труд, люди труда. В стихотворении "Биография начиналась так..." он пишет:

*Биография начиналась так:
Был рабочим столом верстак,
Мы писали стихи не для тех,
Кто живёт только ради утех,
Ради модных штiblет и рубах
И усмешки на губах.*

*И до самых седых волос
Мы работали на износ,
Не отсиживались в кустах:
Биография начиналась так.*

К фантастике имеет отношение его поэма "Земля" - "не научная, но довольно фантастическая поэма. В двух частях. С прологом и эпилогом". Так Евгений Буравлев охарактеризовал свою поэму в первом книжном издании. В дальнейших изданиях ей был дан подзаголовок - "лирический монолог". Не сразу эту поэму приняли к публикации, долгое время она ходила из

редакции в редакцию. В начале шестидесятих годов Буравлев писал своему другу Олегу Павловскому:

"Ведь что получилось у меня. "Землю" мою "зарезала" даже областная газета. И всё потому, что люди не хотят подняться чуть повыше, стать чуть посмелее... Ждут какого-то указующего перста сверху - вот тогда да, тогда Вашу "Землю" дадим!.. Есть редколлегия, где... царит атмосфера равнодушия, бюрократии, личного спокойствия и дурацкой философии, "а что скажет княгиня Марья Алексеевна!" Поэтому иные писатели и приспособляются, и выдают "на-гора" всё, что угодно, коллегам, а не народу. Вот в чём беда..." (Это письмо было опубликовано в статье А. Срывцева "Всё отдал, что мог", посвященной поэту.)

В поэме "Земля" Евгений Буравлев яростно восстает против ложного деления людей на "физиков" и "лириков", негодующе обрушивается на деятели от науки, забывших поэзию, и на "лириков", сдавшихся и уставших. Поэт предлагает картину будущего Земли, управляемой "железным разумом", где "чудом уцелел единственный поэт":

*И вот люди - отрешены и одержимы,
Маришуттов и орбит расчертив вензеля,
Рассчитав вес ракет и полёта режимы,
Готовятся к старту - прощай, Земля!
Земля космодромов и планетариев,
Ещё кое-где торчащих в пустыне,
Где давно ни буржуев, ни пролетариев,
Ни государств не осталось в помине.
Прощай, Земля!*

*Выжженная и облысевшая,
С морщинами высохших начисто рек.
Старая баржа, намертво осевшая,
Прощай, покидает тебя человек!
Как всегда, суета перед дорогой дальнею,
В спешке предполётный народ угорел.
- Эй, послушай, робот! Ещё одно задание:
Погрузи-ка на племя парочку хлорелл!
И - всё. Мертво, как в заброшенном доме,
Ни одной живой души - вечный покой.
Лишь забытый робот*

*в предсмертной агонии
Железной вцепился
в землю отяжелевшей рикой.*

*Тихо на Земле. Словно после аврала.
Только гонит ветер, завывая от тоски,
От седых Гималаев до седого Урала
Чёрные, холодные, мёртвые пески:
А на лице человека*

ни мимолётной тучки.

*Вот он уже хвалится в кругу марсиан:
- А Землю-то, знаете, я довёл до ручки!..
Славой Герострата с головы до ног осиян.
Так будет. А может, и не будет.
Может быть, мы напрасно*

об этом спорим.

Ведь всё-таки разумные существа - люди.
Вряд ли Евгений Буравлев знал слова английского фантаста Айзека Азимова "функция фантастики не только описывать будущее, но и зачеркивать его", но яркое описание апокалипсического будущего Земли вызывает в читателе поэмы желание не допустить такого будущего. Вот это главное, ради чего написана поэма. Поэт гневно клеймит неразумное обращение с природой, протестует против бесконечного "покорения" Земли, против её разбазаривания, против "доведения Земли до ручки".

Но сам поэт признаётся: "А вот я никак не могу без Земли". Радостным гимном Земле и разуму человечества звучит финал поэмы:

Вся - от примитивных

до сложнейших молекул -

*Поёт и радуется Земля, хорошея.
Я вижу, как земли, заботливо ухоженные,
Воздают человеку за любовь сторицей -
Молочными реками, янтарной рожью,
Голубыми льнами, золотой пшеницей.
Видю, как люди собственными руками -
Добровольцы из Тулы,*

Марселя и Гвадалахары -

*Стирают с планеты, воюя с песками,
Жёлтые пятна Каракумов и Сахары.
Видю, над вершиной, куда нам взбираться,
Знаменем кумачовым восход заалел:
Мир, Труд, Свобода, Равенство, Братство
И Счастье всех народов на всей Земле!..
Нет, не считайте, что я заблудший,
Что нам на далёких планетах не быть.
Но давайте и к Земле*

относиться получше -

Не только топтать её, но и любить.
Вот в этом "не только топтать, но и любить", по-видимому, смысл фантастической поэмы "Земля" Евгения Буравлева.

Впрочем, мне хочется привести здесь еще строки из стихотворения Евгения Сергеевича "Человеку так мало надо...":

*И не верьте тихоне заранее -
Нет предела его дерзаньям.
Никогда не берите на веру,
Что ему бы Луну да Венеру,
Раздавав их, он непременно
Завладеет захочет Вселенной.
Даже если умрёт он - не верьте:
Всё, что сделано им, - бессмертье!
В этом - главном - от века к веку
Заключается суть человека.*

В этом, как мне кажется, пафос и суть поэзии прекрасного поэта Евгения Буравлева.
Николай Кялашников